

СООБЩЕНИЯ

Захватнические планы американского империализма в странах Юго-Восточной Европы в 1919 году

В. Турок

Разоблачение империалистических планов США, разрабатывавшихся во время Парижской конференции 1919 г., приобретает особо актуальное значение в наши дни, когда американские империалисты стремятся разжечь новую мировую войну и разрабатывают бредовые проекты мирового господства и закабаления всего человечества в интересах горстки монополистов. Прямые нити ведут от «плана Гувера» к «плану Маршалла», от Вильсона к Трумэну. Мобилизуя весь свой идеологический арсенал, современные американские империалисты отнюдь не случайно обращаются к темам прошлого. Недаром в одной из своих речей в июне 1950 г. Трумэн призывал своих сторонников черпать вдохновение в вильсоновском опыте борьбы за мировое господство: «Мы сейчас преследуем ту же цель, какую Вильсон преследовал тогда, — установление мирового порядка». Позорный провал был делом планов Вильсона в 1919 году. Уже не просто провал и поражение, а гибель и ликвидация всей системы капитализма будут уделом империалистов, если они осмелятся развязать новую мировую войну. В полном объёме подтверждаются слова В. И. Ленина, сказанные им на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов. В. И. Ленин отметил, что США и Англия «так же дико, безумно зарвались, как Германия в своё время», и поэтому они «приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм»¹.

Данная статья не ставит своей целью детально исследовать в полном объёме всю империалистическую политику США, проводившуюся ими в период Парижской мирной конференции. Задача статьи — показать некоторые документально подтверждённые факты, характеризующие захватнические планы американского империализма лишь в странах Юго-Восточной Европы, попытки осуществления этих планов и причины их краха.

К моменту, когда начиналась подготовка Парижской конференции 1919 г., империалисты Антанты и США чрезвычайно боль-

шое внимание уделяли разработке планов подавления широких народных движений, происходивших в странах Юго-Восточной Европы. Штаб международной контрреволюции и антисоветской интервенции — «Совет четырёх» стремился создать в бассейне Дуная, на Балканах, в Польше, в Галиции реакционные режимы, целиком зависящие от империалистических держав. Тем самым намечались предпосылки для превращения стран этой части Европы в стратегически важный плацдарм для интервенции против Советской России.

Народы Юго-Восточной Европы оказывали активное сопротивление планам империалистической реакции. Революционное рабочее движение в этих странах сочеталось с подъёмом национально-освободительного движения. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции народные массы вели успешную борьбу за уничтожение национального гнёта, за независимость. В речи о международном положении 8 ноября 1918 г. на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов В. И. Ленин отметил огромное влияние Октябрьской революции на страны Юго-Восточной Европы: «Когда мы брали власть в Октябре, мы в Европе были ничем больше, как отдельной искрой. Правда, искры умножались, и эти искры шли от нас. Это — величайшее дело, которое нам удалось сделать, но все же это были отдельные искры. Теперь же большинство стран, входящих в сферу германо-австрийского империализма, охвачено пожаром (Болгария, Австрия, Венгрия). Мы знаем, что после Болгарии перекинулась революция на Сербию. Мы знаем, как эти рабочие-крестьянские революции прошли через Австрию и дошли до Германии»².

Чрезвычайно серьёзными были последствия революционных движений, вдохновлявшихся примером русского пролетариата. В частности, они разрушали планы англо-франко-американских империалистов, пытавшихся сохранить империю Габсбургов как оплот реакции в Юго-Восточной Европе. Место прежней Австро-Венгрии заняли новые государства, в которых происходила

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 138. 4-е изд.

² Там же стр. 136.

борьба за власть. Революционное движение в этих странах угрожало самым основам капитализма. В этой обстановке весь империалистический мир осуществлял открытую интервенцию во внутренние дела малых государств Юго-Восточной Европы для того, чтобы добиться победы реакции. Активную роль в этой интервенции играл империализм США. Империалистические планы в отношении Юго-Восточной Европы, принимавшиеся на Парижской конференции под руководством представителей Антанты и США, разрабатывались под углом зрения борьбы против Страны Советов.

Захватнические действия США в странах Юго-Восточной Европы являлись вместе с тем составной частью общего плана американских империалистов в период Парижской конференции 1919 г., совдвигшегося к борьбе за мировое господство.

Борьба двух систем стала основным фактором, определявшим характер всех событий новейшей истории и в том числе международных отношений. Вне этой борьбы не может быть правильно понято ни одно из событий этого периода. В статье «Два лагеря», написанной в феврале 1919 г., товарищ Сталин указывал: «Борьба этих двух лагерей составляет ось всей современной жизни, она наполняет всё содержание нынешней внутренней и внешней политики деятелей старого и нового мира»³.

Два полюса возникли в мире после победы Великого Октября. Советская Россия, как знаменосец трудящихся всего мира, стала центром, вокруг которого группировались все подлинно демократические, подлинно прогрессивные элементы всех стран и народов. С другой стороны, в лагере империализма центром и вдохновителем самой чёрной реакции стали США. Американские империалисты приступили к организации и финансированию интервенции против страны социализма, а также к вмешательству во внутренние дела любой страны капиталистического мира с целью разгрома революционных движений.

В речи на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов, анализируя действия англо-франко-американских интервентов против народных масс балканских стран, В. И. Ленин констатировал: «Это значит, что англо-американские войска призываются играть роль душителей и палачей всемирной революции»⁴.

В. И. Ленин и И. В. Сталин в своих работах и выступлениях неоднократно подчёркивали руководящую роль американских и английских империалистов в лагере реакции.

Выступая против всего передового в своей стране, американские империалисты одновременно являлись организаторами, вдохновителями и участниками борьбы против молодой Советской республики. Борьба советского правительства за демократический мир и отклики, которые встречала эта борьба среди народов всех стран, вызывали сильнейшую тревогу в лагере империализма.

Пресловутые четырнадцать пунктов Вильсона, сформулированные им в послании конгрессу 8 января 1918 г., имели своей целью ослабить воздействие внешнеполитических мероприятий советского правительства и замаскировать грабительские цели империалистического лагеря, в частности финансового капитала США. «Глава американских миллиардеров, прислужник акул капиталистов»⁵ президент Вильсон выступил с туманнейшими, но сладчайшими обещаниями об отказе от тайной дипломатии и от территориальных захватов, о «справедливости» и «национальном суверенитете». На деле англо-франко-американские империалисты готовили мирный договор, который был «во 100 раз более унизителен, грабительский, хищнический, чем наш Брестский мир»⁶.

Выступления государственных деятелей и дипломатов США должны были служить дымовой завесой, прикрывающей передел мира империалистическими хищниками.

Под прикрытием широкозвучательных фраз об отказе от тайной дипломатии, «о выполнении воли народов» финансовый капитал США выработывая на Парижской мирной конференции свою империалистическую программу действий, пытаясь подчинить этой программе своих империалистических противников и конкурентов. При ознакомлении с американскими дипломатическими документами периода 1918—1919 гг., со стенограммами сената, с записями заседаний «Совета четырёх» и совещаний американских делегатов на Парижской мирной конференции 1919 г., с мемуарами и воспоминаниями участников событий этих лет прежде всего бросается в глаза невероятно широкий круг империалистических притязаний финансового капитала США. В сферу воцелений американских хищников входил весь мир.

Выступления сенаторов и членов палаты представителей при всей их ненависти к Советской России и коммунизму были завуалированы демагогией двухпартийной борьбы и стремлением скрыть от широких масс избирателей истинные цели внешней политики американского империализма. В той или иной дозировке, с большей или меньшей степенью уменья каждый из конгрессменов в своих выступлениях стремился применять демагогические приёмы Вильсона. Долгие часы при обсуждении Версальского договора сенаторы посвящали лицемерно-благочестивым рассуждениям о бескорыстии США, о помощи голодающим народам Европы, вкрапывая в эти рассуждения свои конкретные грабительские предложения и проекты.

Типичным в этом отношении было выступление Кинга, одного из инициаторов реакционнейшего проекта высылки из США всех иммигрантов, участвующих в рабочем движении. На одном из заседаний сената Кинг выступил с демагогическим заявлением «о милосердии американского народа по отношению к голодающим народам Европы». Он в такой демагогической форме выразил истинные цели американского «милосердия»: «Я буду счастлив видеть, что американский

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 232.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 140.

⁵ Там же, стр. 52.

⁶ Там же, стр. 188.

народ осуществит инвестиции капитала в Европе с целью дать возможность голодающим народам приобрести кое-что из наших избыточных продуктов и тем самым спасти свою жизнь, а также предоставить рынок для продуктов, которые мы имеем в избытке»⁷.

Таким образом, под прикрытием громких фраз о любви к ближнему речь шла о борьбе за завоевание рынков сбыта товаров и рынков экспорта капиталов в Европе и о попытке под маркой «продовольственной помощи» закабалить европейские страны.

На заседаниях сената США, происходивших в период борьбы за условия мирных договоров, сенаторы задыхались от зависти при каждом упоминании о колониальных владениях Великобритании. «Карта мира стала картой Великобритании», — заявил сенатор Лафоллетт, представивший сенату на заседании 18 ноября 1919 г. специальные карты английских территориальных приобретений в итоге войны⁸. Большое место в дискуссиях между демократами и республиканцами занимали вопросы империалистической борьбы за господство в Африке. Тридцать семь голосов поддержало в сенате на заседании 17 ноября 1919 г. специальное оговоруку Оуэна о Египте⁹, что демонстрировало твёрдое намерение американских империалистов вытеснить своих английских конкурентов из Египта. Один из лидеров республиканцев, сенатор Рид, на заседании сената 13 октября 1919 г. с великим сожалением констатировал, что в результате войны Англия добилась своей цели в Африке, завершив захват всех территорий, расположенных на магистральном пути из Каира в Кейптаун¹⁰.

Прения, происходившие в конгрессе в конце 1919 г. в связи с обсуждением законопроекта об открытии филиалов американских банков за границей, иллюстрировали широкий характер экспансионистских планов финансового капитала США. Конгрессмен Нильсон на заседании палаты 1 ноября 1919 г. призывал к завоеванию мирового рынка: «Война привела к существенному изменению международного положения. Теперь для нас открыты мировые рынки... Мы не должны упустить благоприятной возможности. Мы не должны колебаться. Мы не должны допустить возвращения к Англии, Германии или Франции господства в мировой торговле и в мировой банковской системе»¹¹. Мысль была ясна: использовать разгром Германии и ослабление экономических позиций других империалистических держав для борьбы за завоевание Соединёнными Штатами мирового господства. Та же мысль была выражена и в послании Вильсона конгрессу от 2 декабря 1919 г.: «Теперь мы должны приспособить нашу экономическую жизнь к изменившейся обстановке, исходя из того факта, что американская экономическая деятельность возрастает и что Америка является крупнейшим капиталистом мира... Провинциальные масштабы и политика прошлого, дер-

жавшие американский бизнес в смиренной куртке, должны уступить дорогу требованиям нового времени... США должны принять участие в расширяющемся мировом рынке»¹². Вильсон предлагал не пользоваться, как прежде, английской банковской системой, а приступить к созданию широкой сети филиалов американских банков во всём мире.

Мотивы борьбы за рынки довольно явно слышались в выступлениях Вильсона, несмотря на демагогическую оболочку. Так, например, в речи, произнесённой Вильсоном 25 сентября 1919 г. в Денвере, во время агитационного турне президента по стране для защиты Версальского договора от нападок республиканцев, Вильсон долго читал проповедь о том, что принцип Версальского договора заключается в священности прав слабых народов, а затем добавил: «Для выполнения этого договора необходимо реконструировать Европу в экономическом и промышленном отношении. Если мы не примем участия в этой реконструкции, то она будет для нас закрыта и, следовательно, будут закрыты для нас рынки Европы»¹³.

Империалисты США предъявляли на Парижской конференции требование создания для США огромной колониальной империи. Для того, чтобы замаскировать передел колониальных владений, Вильсон и Ллойд Джордж отставали на «Совете десяти» метод создания мандатов. В полемике против генерала Боты, Сметса, Юза и Мэсси, требовавших от имени Южно-Африканского Союза, Австралии и Новой Зеландии открытого и безоговорочного включения германских колоний в территорию доминионов, Вильсон на заседаниях «Совета десяти» в конце января 1919 г. с циничной откровенностью объяснял, что речь идёт отнюдь не о каких-либо возражениях против захвата колоний, а лишь о методах оформления захвата. На заседании 27 января 1919 г. Вильсон убеждал представителей доминионов: «Если произойдёт аннексия, Лига наций будет дискредитирована с самого начала. Относительно мирной конференции циркулирует много ложных слухов. Те, кто относится к ней враждебно, заявляют, что цель конференции заключается лишь в дележе добычи. Если это заявление будет в какой-либо степени оправдано, это дискредитирует конференцию»¹⁴.

Лозунг мира без аннексий и контрибуций, провозглашённый советским правительством, прочно вошёл в сознание народных масс всего мира. Не считаться с этим было опасно. Несколькими заседаниями «Совета десяти» и были посвящены спорам с представителями доминионов, которые настаивали на прежних формах передела колоний, без прикрытия и маскировки.

На заседании 28 января 1919 г. Вильсон пояснил, почему он с такой настойчивостью

⁷ «Congressional Record...». Vol. LX, part 2, p. 1862.

⁸ См. там же. Т. LVIII, ч. 9, стр. 8728.

⁹ Там же, стр. 8644.

¹⁰ Там же, ч. 7, стр. 6950.

¹¹ Там же, ч. 8, стр. 6758.

¹² Там же. Т. LIX, ч. 1, стр. 29.

¹³ Там же. Т. LVIII, ч. 7, стр. 6423.

¹⁴ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference 1919». Vol. III, p. 743. Washington. 1943.

требует создания подмандатных территорий, номинально контролируемых Лигой наций: «Великая волна с Востока, угрожающая самому существованию общества, приобретает новую силу ввиду того, что народы мира не позволяют раздробить между великими державами беззащитные страны, захваченные у Германии». Вильсон закончил своё выступление призывом «серьёзно подумать»¹⁵.

В краткой секретарской записи антисоветская аргументация Вильсона воспроизведена в значительно смягчённой форме, но смысл её тем не менее остаётся совершенно ясным: империализм США прибегал к демагогической маскировке своих целей для того, чтобы попытаться ослабить влияние Октябрьской революции и обмануть народные массы сказками о Лиге наций, которая будет якобы содействовать развитию народов отсталых стран и не допустит их эксплуатации капиталистами метрополий. При мысли о том, что Лига наций может лишиться своего ореола ещё прежде, чем она будет создана, Вильсон впадал в истерику — настолько важное место занимала Лига в проектах создания под руководством США единого империалистического фронта борьбы против Страны Советов.

Соглашаясь в спорах с представителями английских доминионов хотя бы на компромиссный проект о мандатах, Вильсон заявил на заседании «Совета десяти» 27 января: «Если Лига наций не докажет свою состоятельность для решения этой задачи, то во всех частях света возникнут хаос и смута. Следовательно, Лига наций должна одержать успех»¹⁶.

Дискуссия на заседаниях «Совета десяти» о формах захвата колоний является наглядной иллюстрацией к классическому по своей ясности и точности определению содержания системы мандатов, которое дал В. И. Ленин в выступлении на Втором конгрессе Коммунистического Интернационала: «Это — страны колониальные, зависимые, с юридически бесправным населением, страны, на которые выдан «мандат» финансовым разбойникам»¹⁷.

Проекты мандатов намечались и принимались в условиях крайнего обострения всех империалистических противоречий при дефиците добычи, захваченной в результате империалистической войны. Характеризуя противоречия между империалистами к заключительному этапу войны, В. И. Ленин отмечал: «Империалистическая война, истерзавшая и измутившая человечество, породила такие сложные, такие острые, такие запутанные конфликты, что сплошь да рядом, на каждом шагу, возникает положение, когда решение вопроса в пользу войны и мира, в пользу той или иной группировки, висит на волоске. Мы переживали именно такое положение в последние дни. Противоречия, конфликты, борьба, бешеная схватка, переходящая в войну между империалистическими державами, не имеющими возможности в своей политике остановить

эту войну, в силу экономических условий развития капитализма в течение целого ряда десятилетий, привели к тому, что сами империалисты бессильны уже остановить эту войну. Вот что создало основные противоречия, запутало и осложнило положение»¹⁸.

Характеристика, которую В. И. Ленин дал двум воевавшим империалистическим группировкам, вполне применима к империалистическим группировкам на Парижской мирной конференции с той лишь разницей, что здесь их было уже не две, а более: «Противоречия, конфликты, борьба, бешеная схватка» между империалистическими участниками переговоров на Парижской конференции неоднократно угрожали сорвать конференцию и сделать невозможным создание единой системы мирных договоров. Из пяти империалистических держав, представленных в «Совете десяти», четыре (Италия, Япония, Франция, США) время от времени грозили прекращением переговоров и уходом с конференции.

Однако, несмотря на наличие сложного комплекса империалистических конфликтов между участниками конференции, в Париже делалась попытка во что бы то ни стало преодолеть противоречия и разногласия и создать грандиозный фронт борьбы против общего противника. Этим общим противником был международный пролетариат во главе с его авангардом — русским рабочим классом, свергнувшим власть эксплуататоров, создавшим социалистическое государство и призвавшим народы всего мира последовать его примеру. Во имя борьбы против рабочих и крестьян Советской России государственные деятели США и Антанты стремились отодвинуть на второй план противоречия в собственном лагере и в том числе противоречия японо-американские.

США временно уступили в вопросах, касающихся японской экспансии в Китае, ибо очень важным фактором антисоветской интервенции на Дальнем Востоке должна была явиться японская армия. Вильсон предпочёл избежать столкновения с Японией с тем, чтобы сохранить последнюю в едином антисоветском блоке. Взамен уступки по дальневосточным вопросам американский империализм рассчитывал получить обширные территориальные и иные компенсации. Эти компенсации были, в частности, связаны с системой мандатов.

Для представителей американского империализма в Париже система мандатов имела особо важное значение в первую очередь потому, что в виде подмандатных территорий проектировалось создание обширной колониальной империи США. Широкие массы американского народа поднимали свой голос против колониальных захватов. С этим нельзя было не считаться. Вот почему как республиканцы, так и демократы в течение всего 1919 г. с непревзойдённым лицемерием по любому поводу выступали с лживыми, демагогическими речами в «защиту» колониальных народов. Колониальная

¹⁵ «Papers...». Vol. III, p. 766.

¹⁶ Там же, стр. 743.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 338. 3-е изд.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 330. 4-е изд.

империя США должна была явиться частью огромного кольца, создававшегося империалистическим лагерем вокруг молодой Советской республики для её удущения. Американские мандаты проектировались в непосредственной близости к советским границам, в стратегически важных районах, прилегающих к Чёрному и Каспийскому морям, и рассматривались империалистами как военный плацдарм против страны социализма.

Только под углом зрения антисоветской борьбы решался на Парижской конференции вопрос о судьбах Турции, только под этим углом, зрения империалистические участники конференции согласились на существенные уступки американскому империализму и допускали создание огромной колониальной империи США в зоне, где перекрещивались и сталкивались притязания всех крупных государств империалистического мира. Эту трактовку вопроса о Турции совершенно откровенно выразил Клемансо при первом же, самом предварительном обмене мнениями о турецкой проблеме на заседании «Совета десяти» 30 января 1919 г.: «Всё зависит от положения в России. У французов имеются войска на Востоке, у англичан — на Кавказе, французские войска, так же, как английские и итальянские, находятся в Одессе. До тех пор, пока неизвестно, что делать с Россией, он сомневается, можно ли вообще сделать что-либо»¹⁹. Иначе говоря, Клемансо предлагал до обсуждения вопроса о мандатах на Турцию уточнить характер, размеры, направление вооружённой интервенции против Советской России и степень участия империалистических держав в интервенции. Предложение Клемансо и было осуществлено «Советом десяти»: к турецкому вопросу империалистические политики вернулись только после принятия решений о мероприятиях, направленных против советского правительства. На основе этих решений были определены методы распределения мандатов на Турцию.

В своих мемуарах о Парижской конференции Ллойд Джордж отмечал, что предоставление США мандата на район Константинополя являлось единственно возможным выходом из англо-франко-американской борьбы за проливы: «Когда делегаты великих держав, собравшиеся на конференцию, изучили затруднения, стало ясно, что США являются единственным мандатарем, в равной степени приемлемым для всех». Интернационализацию проливов Ллойд Джордж считал опасной, так как она привела бы к конфликтам «даже между самыми дружественными державами»²⁰.

¹⁹ «Papers...». Vol. III, p. 807—808.

²⁰ David Lloyd George. The Truth about the Peace Treaties. Vol. II, p. 1259—1260. London. 1938. Изложение Ллойд Джорджем борьбы за проливы на «Совете четырёх» в общих чертах совпадает с картиной, возникающей на основе изучения документов государственного департамента. Однако о предполагавшемся третьем американском мандате (на Анатолию) Ллойд Джордж предпочёл умолчать.

При всей остроте англо-американских противоречий Ллойд Джордж, как представитель английского империализма, тем не менее соглашался передать США мандат на проливы, рассчитывая этим окончательно гарантировать активнейшее военное участие США в антисоветской интервенции в бассейне Чёрного моря и на длительный срок превратить проливы в важный стратегический плацдарм для действий против Страны Советов. В связи с этим английские империалисты и соглашались на требования США по вопросу о мандатах.

После окончания империалистической войны 1914—1918 гг. английский колониальный империализм, несмотря на свою военную победу, очутился в крайне затруднительном положении. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции угнетённые народы английских колоний и полуколоний повели ожесточённую антиимпериалистическую борьбу. В докладе на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. И. В. Сталин констатировал: «Буржуазное общество оказалось не только неспособным разрешить национальный вопрос, но, наоборот, в своих попытках «разрешить» его оно раздуло национальный вопрос в вопрос колониальный и создало против себя новый фронт, который тянется от Ирландии до Индостана»²¹.

В борьбе против этого нового фронта английский империализм нуждался в союзниках. Один из французских буржуазных журналистов следующим образом описывал положение Англии на Востоке в период Парижской конференции: «Английские вооружённые силы, в большинстве состоящие из индусских солдат, выглядят слабыми и раздробленными в сравнении с теми огромными пространствами, которые они занимают между Индией и Средиземным морем... Можно задать вопрос, достаточно ли прочна эта паутина, простирающаяся от Индии до Каира, Багдада, Тифлиса, Константинополя»²².

Английская империалистическая паутина нуждалась в американской поддержке. Без этого английский империализм не был в состоянии осуществлять вооружённую интервенцию против Советской России и вести борьбу против многомиллионных народных масс на колониальном Востоке. Достаточно красноречивым подтверждением этого является свидетельство злейшего врага советского народа Уинстона Черчилля, которому было поручено в Париже руководство интервенцией. В своих мемуарах Черчилль писал: «Тем временем наши армии быстро таяли. В январе 1919 г. военное министерство имело еще в своем распоряжении почти 3 млн. человек. Все эти войска находились на территориях иностранных государств... К середине лета 1919 г. у нас не было почти никаких войск, если не считать отрядов, посланных на Рейн... Это быстрое сокращение нашей военной силы производило тем более странное впечатление, что как раз в это время угрожающие нам опасности и проявляе-

²¹ И. В. Сталин Соч Т. 5, стр. 44.

²² «L'Europe Nouvelle» № 3 от 17 января 1920 г., стр. 56.

мая к нам враждебность почти всюду увеличивались»²³.

Учитывая затруднения английского империализма, представители США в Париже вынуждали Ллойд Джорджа к серьёзным уступкам, хотя реальные военные возможности американского империализма на деле были ещё более ограниченными, чем у английского правительства.

К числу уступок, сделанных Вильсону, относились мандаты на территории прежней Турции и обещания территорий, смежных с намечавшимся константинопольским мандатом.

Проект создания этих мандатов США был тесно связан как с центральной проблемой, обсуждавшейся «Советом четырёх» — организацией антисоветской интервенции, — так и с планами империалистической борьбы за господство в Юго-Восточной Европе.

Три американские мандатные территории намечались в непосредственной близости к границам Советской России: Стамбул и проливы, именуемые «Свободным константинопольским государством», так называемая Большая Армения и, наконец, значительная часть Малой Азии. Все остальные провинции прежней Турции передавались другим империалистическим державам и их вассалам. Таким образом, полуколоннальная, султанская Турция должна была прекратить своё существование, превратившись в раздробленные американские колонии, объединённые лишь тем, что все они подчинялись одному хозяину²⁴.

С проектами американских мандатов были связаны широкие антисоветские планы. О характере «Свободного константинопольского государства» достаточно красноречиво свидетельствовало определение самого Вильсона, который заявил на одном из заседаний в Париже, что оно должно быть «космополитическим государством», оторванным от какой-либо национальной базы. Яснее нельзя было определить значение мандата на Стамбул и проливы как военно-морской базы для действий США на Чёрном море. Космополитизм уже тогда становился оружием финансового капитала США в борьбе против национального суверенитета. На заседании «Совета четырёх» 6 июня 1919 г. Вильсон ещё раз с той же откровенностью высказался о значении стамбульского мандата: «Россия будет закупорена, так как другая держава будет держат в своих руках проливы»²⁵.

Столь же ярко выраженный антисоветский характер имел и второй проектировавшийся американский мандат. Вильсон неоднократно подчёркивал, что речь может идти только о «Большой Армении», то есть об армянских территориях, входивших ранее в состав Турции и России. На заседании «Со-

вета четырёх», происходившем 21 мая 1919 г., Ллойд Джордж конкретизировал понятие «Большая Армения». Он предложил включить в территорию американского мандата всю Армению (в том числе и русскую Армению), Киликию (для самостоятельного выхода к Средиземному морю), Азербайджан и «всю территорию Кавказа впредь до решения русской проблемы»²⁶. Неизвестно, что, собственно, подразумевал Ллойд Джордж под «территорией Кавказа», тем более, что английский премьер не слишком утруждал себя знанием географии, но совершенно ясно, что мандат на Армению имел целью предоставить в распоряжение США огромную территорию, обречь советские народы Кавказа и Закавказья на колониальный режим угнетения и террора и создать базу для дальнейшего вторжения в Советскую Россию.

Третий мандат — на Анатолию — должен был предоставить колониальный хинтерланд для первых двух мандатов. Без третьего мандата американские империалисты и слышать не хотели об этом плане в целом.

Американские мандаты занимали важное место в империалистических расчётах. Подобно Японии на Дальнем Востоке, США должны были явиться основной организующей силой интервенции и реакции в бассейне Чёрного моря и в Европе. По этой причине проект создания американской колониальной империи был принят остальными претендентами на участие в разделе Турции. Когда в последних числах апреля 1919 г. было достигнуто соглашение о закреплении Шандуня за Японией и в мае «Совет четырёх» перешёл к вопросу о мандатах на Турцию, то после первого бурного взрыва англо-франко-американских противоречий представители американского империализма получили согласие на все три мандата. Победив на «Совете четырёх», Вильсон не решил, однако, принять от имени США окончательное решение и заявил, что должен ещё обдумать этот вопрос, а главное, выяснить отношение влиятельных кругов в США к проектируемым мандатам²⁷.

В речи на собрании секретарей ячеек Московской организации РКП(б) 26 ноября 1920 г. В. И. Ленин указывал: «Америка сильна, ей теперь все должны, от нее все зависит, ее все больше ненавидят, она грабит всех, и она грабит очень оригинально. У нее нет колоний. Англия вышла из войны с гигантскими колониями, Франция тоже. Англия предлагала Америке мандат на одну из награбленных колоний — ныне выражаются таким языком, — но она не взяла. Очевидно, американские купцы рассуждают как-то по-иному. Они видели, что война и по отношению к разорению и по отношению к настроению рабочих играет очень определенную роль, и пришли к выводу, что им нет выгоды принимать мандат. Но понятно, они не

²³ У. Черчилль. Мировой кризис, стр. 254. М. 1932.

²⁴ Это лишний раз иллюстрировало ложность 14 пунктов, в которых говорилось, что «турецким частям нынешней Оттоманской империи должен быть обеспечен прочный суверенитет» (пункт 12).

²⁵ «Papers...». Vol. VI, p. 212.

²⁶ Там же. Т. V, стр. 771.

²⁷ См. выступление Вильсона в «Совете четырёх» 21 мая 1919 г. «Papers...». Т. V, стр. 766.

долустаят, чтобы эту колонию использовали другие государства»²⁸.

Тактические разногласия среди капиталистических монополий США привели к отказу сената ратифицировать Версальский договор и участвовать в остальных договорах версальской системы. Тем самым потерпел крушение и проект об американских мандатах. Легко было на карте определить границы «Большой Армении» и включить в состав несуществующей американской колонии обширные советские территории, но их нужно было ещё завоевать, и даже самые оголтелые реакционеры в США начинали понимать нереальность проектов превращения свободных граждан Страны Советов в рабов Уолл-стрита.

Один за другим рушились планы антисоветской интервенции, принимавшиеся в Париже, и рассеивались мечты интервентов о лёгких завоеваниях подмандатных территорий. Не потому выступал республиканец сенатор Рид против вильсоновских мандатов, что он был менее или более реакционером, чем Вильсон, а потому, что, как заявил Рид на заседании сената 11 ноября 1919 г., для осуществления мандата над Турцией пришлось бы «послать не менее 500 тысяч, а может быть, и миллион солдат, чтобы удерживать страну в повиновении... Армия меньшей численности могла бы в любое время подвергнуться уничтожению»²⁹. Другой республиканец, Смит, объяснял на заседании сената 7 ноября 1919 г., что если послать в Малую Азию 250 тысяч солдат для удержания мандата, то придётся послать следующие 250 тысяч, как только уничтожат первых³⁰.

У империалистов США не было реальных возможностей для осуществления огромного плана захватов, связанного с борьбой за мировое господство.

В этом очень скоро пришлось убедиться американским империалистам при всей их наглой переоценке своих сил. Долларами нельзя было купить народные массы и заставить их подчиниться американским банкирам, а реальной военной силы для этой цели не было в распоряжении правительства США. Попытка послать большую армию вызвала бы взрыв возмущения американского народа. Об этом свидетельствовали забастовки протеста против интервенции, проведенные американскими рабочими, в частности всеобщая забастовка в Сиэттле весной 1919 г., вспыхнувшая в знак солидарности с портовыми рабочими, которые отказались грузить на корабли оружие, посылаемое русским белогвардейцам³¹.

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 506. 3-е изд.

²⁹ «Congressional Record...». Vol. LVIII, part 8, p. 8287.

³⁰ См. там же, стр. 8060.

³¹ Даже самые реакционные и во всех остальных вопросах не заслуживающие никакого доверия источники констатировали широкий размах в США движения против антисоветской интервенции. В документах Олского архива Колчака, опубликованных

На протяжении 1919 г. свыше четырёх миллионов американских рабочих принимали участие в забастовочном движении, парализуя тем самым интервенционистские мероприятия правительства США, во многом опрокидывая планы и намерения американского империализма. Это учитывали американские империалисты. Ещё до официального открытия мирной конференции, на заседании «Совета десяти» 16 января 1919 г. Вильсон заявил при обсуждении «русского вопроса»: «Во всём мире чувствуется возмущение против крупного капитала и его влияния как в области экономики, так и политики... Даже в Америке труд и капитал не являются друзьями... Английские и американские войска не хотят воевать в России»³².

Ещё яснее были высказывания Вильсона, Ллойд Джорджа, Клемансо на заседаниях «Совета десяти» 20 и 21 января 1919 г. при обсуждении предложений Нуланса (бывший французский посол в России) и Сквениуса (бывший датский посланник в России) о посылке союзных армий против Республики Советов. Ллойд Джордж сообщил, что канадское правительство решило отозвать свои войска из России, «так как канадские солдаты не соглашаются оставаться и воевать против русских. Подобные волнения происходят и среди других союзных армий. Он уверен, что если англичане попытаются послать ещё какое-либо количество солдат, то произойдёт восстание». На предложение Сквениуса послать против Советской России 150 тыс. добровольцев Ллойд Джордж с сожалением констатировал, что взять этих добровольцев нигде. Он тут же задал своим коллегам по «Совету десяти» вопрос, могут ли США и Франция участвовать в вербовке такой армии, и получил отрица-

в «Вестнике Народного Комиссариата иностранных дел», содержатся донесения колчаковских агентов из Вашингтона, Сиэттля, Питсбурга и др. о затруднениях, которые приходилось переживать американским империалистам. Представитель Колчака в Вашингтоне в телеграмме от 9 июня 1919 г. сообщал, что поставки снаряжения из США продолжают, но что касается помощи Колчаку войсками, то «едва ли подобная политика возможна для Америки» («Вестник НКВД» № 9—10 от 15 декабря 1920 г., стр. 62). В других сообщениях раскрывались причины невозможности осуществить эту помощь. Колчаковский «консул» в Питсбурге сообщал 14 июня 1919 г.: «Ежедневно — новые забастовки, открытое приготвление к мировой забастовке, открытые призывы рабочих к восстанию по всей стране». Консул в Нью-Йорке сообщал 15 июля 1919 г.: «Сплошь и рядом бастующие не ограничиваются профессиональными интересами и настаивают перед правительством на принятии тех или других мер в пользу, главным образом, Советской России» (там же, стр. 58—59).

³² «Papers...». Vol. III, p. 583—584.

тельные ответы³³. На заседании делегации США 18 февраля 1919 г. генерал Таскер Блисс сообщил, что если американские оккупационные войска не будут немедленно отозваны из Европы, то он ни за что не ручается. На заседании обсуждался вопрос, целесообразно ли просить президента обратиться к американским солдатам со специальным воззванием³⁴.

Не удивительно, что в этой обстановке Вильсон не решился немедленно приступить к осуществлению проекта трёх американских мандатов, и подписание мирного договора с султанской Турцией затягивалось³⁵.

Планы захвата проливов являлись важной частью грабительских намерений американских империалистов на Балканах и в странах Юго-Восточной Европы в целом. Метод мандатов империализм США намеревался распространить на эти страны для закабаления малых народов, борющихся за свою национальное освобождение. Крайняя реакционность всех замыслов финансового капитала США ярко проявлялась в отношении к национально-освободительным движениям славянских народов, борющихся за уничтожение империи Габсбургов. В пресловутых четырнадцати пунктах Вильсона говорилось о возможности «автономного развития» для народов Австро-Венгрии (пункт 10). В период, когда под мощным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции народы Австро-Венгрии вели напряжённую борьбу за независимость, империализм США делал попытки сохранить реакционную империю Габсбургов, которая всегда была оплотом борьбы против России на Балканах, а ныне должна была стать плацдармом для борьбы против Советской России. Этот пункт вильсоновской программы отражал мысль, сформулированную в меморандуме американской «комиссии по изучению условий мира» от 22 декабря 1917 года. О национальных движениях в Австро-Венгрии в меморандуме говорилось следующее: «Наша политика должна заключаться в разжигании националистического недовольства, а затем в отказе принять экстремистские последствия этого недовольства, которыми было бы расчленение Австро-Венгрии»³⁶.

Не удивительно, что реакционные лидеры австромарксизма, не меньше американских империалистов ненавидевшие народы многонациональной Австро-Венгерской империи и не желавшие допустить

её распада, с восторгом превозносили Вильсона и его программу³⁷.

К октябрю 1918 г. движение народов Австро-Венгрии опрокинуло планы такого преобразования империи, которое сохранило бы её в целом после окончания войны в качестве антисоветского фактора в Юго-Восточной Европе. Никакими силами нельзя было ликвидировать процесс создания национальных государств. Тогда империализм США выдвинул другой план, не менее реакционный. В официальном комментарии к четырнадцати пунктам полковник Хауз писал в октябре 1918 г.: «Сосединённые Штаты поддерживают также программу, имеющую целью создание конфедерации Юго-Восточной Европы»³⁸.

В ходе мирной конференции империализм США выдвинул проект создания такой «конфедерации», в которую вошли бы части прежней Австро-Венгрии. Вместе с тем американские империалисты сделали было попытку внести в «Совет десяти» проект предоставления США мандата на бывшие территории Австро-Венгрии. Американские фальсификаторы истории, публикуя документы государственного департамента, постарались устранить упоминания об этой части американских планов. Однако в записи о заседании «Совета десяти» 30 января 1919 г. имеется реплика итальянского представителя о том, что если будет принято предложение о мандатах, то «это будет означать, что все территории Австрии, Турции и бывшие германские территории в Африке и на Тихом океане будут закреплены за Лигой наций»³⁹.

Документы, опубликованные экспертом американской делегации Давидом Хантером Миллером, свидетельствуют о том, что на этом заседании «Совета десяти» Вильсон доказывал целесообразность включения территорий прежней Австро-Венгрии в число подмандатных территорий⁴⁰.

Требование передать США мандат на управление территориями бывшей империи Габсбургов было для Вильсона лишь методом дипломатического давления на своих противников, ибо национально-освободительные движения славянских народов уже завершили созданием новых государств на месте прежней Австро-Венгрии. Поэтому проект мандата не имел шансов на

³⁷ Так, в передовой статье, посвящённой приезду Вильсона в Париж, венская «Arbeiterzeitung» от 15 декабря 1918 г. писала: «Идеалы Вильсона не являлись идеалами одиночки, а основаны на воле всех тех, кто ненавидит насилие и любит справедливость». Холодное пресмыкательство перед Вильсоном вытекало из реакционности лидеров австрийской социал-демократии, готовых во имя борьбы против революции продать свою страну американскому империализму.

³⁸ «Архив полковника Хауза». Т. 4, стр. 156. М. 1944.

³⁹ «Papers...». Vol. III, p. 791.

⁴⁰ D. Miller. The Drafting of the Covenant. Vol. 1, p. 65—66. New York. 1928.

³³ «Papers...». Vol. III, p. 651.

³⁴ Там же. Т. XI, стр. 53.

³⁵ На заседании глав делегаций 15 сентября 1919 г. Ллойд Джордж с раздражением отметил, что главным вопросом является договор с Турцией, но он задерживается «до тех пор, пока президент Вильсон не будет в состоянии сообщить о позиции Америки по отношению к мандатам. До этого бесполезно обсуждать договор с Турцией» (там же, т. VIII, стр. 203).

³⁶ Там же. Т. 1, стр. 45.

осуществление. Несравненно более важную роль в борьбе империализма США за закабаление народов Юго-Восточной Европы играли различные варианты «Дунайской федерации», конфедерации и т. п. К попытке осуществить один из этих вариантов неоднократно возвращался империализм США и в последующие годы. Планы американизированной конфедерации и другие проекты, касавшиеся судьбы стран, входивших ранее в состав Австро-Венгрии, являлись важной составной частью захватнических мероприятий американского империализма.

Империализм США всеми способами пытался расширить и закрепить свою экспансию на всей территории бывшей Австро-Венгрии. Одним из излюбленных методов для этого служила гуверовская «продовольственная помощь». При обсуждении на заседании «Совета десяти» 5 марта 1919 г. мероприятий, связанных с импортом продовольствия в Австрию, Чехословакию, Венгрию и Сербо-хорватско-словенское государство, Гувер требовал, чтобы американский «генеральный директор» единолично распоряжался всей той частью железнодорожного транспорта на территории этих государств, которая понадобится для продовольственных перевозок⁴¹. Несмотря на протест итальянских предателей, ещё не потерявших надежды завоевать для Италии гегемонию в бассейне Дуная, это предложение Гувера было в конечном итоге принято.

Накануне открытия конференции руководитель американской правительственной делегации в Германии Дризель зондировал в Мюнхене почву о возможности объединения Баварии, Тироля и Штирии или о создании федерации с центром «вне Берлина»⁴². В качестве такого центра имелась в виду Вена.

Вена представлялась американскому империализму удобным стратегическим центром такой американизированной «конфедерации», а космополитизированная австрийская буржуазия с её австромарксистской агентурой и длительным опытом в области утешения народов Юго-Восточной Европы — удобным и послушным орудием в борьбе за закабаление финансовым капиталом США стран Дунайского бассейна⁴³.

Сразу же после окончания военных действий огромное число передетых в штатское американских разведчиков, агентов «продовольственной» администрации Гувера, официальных и неофициальных успешномоченных делегации США на мирной конференции появилось в Вене, превращая её в базу для своих действий в остальных частях прежней Австро-Венгрии. В конце

декабря 1918 г. в Вену была послана миссия Арчибалда Кулиджа, в состав которой, кроме гражданских чиновников, вошли пять офицеров армии США. В письме Кулиджу генеральный секретарь делегации США в Париже следующим образом определял задачи миссии: «Поле её наблюдений должно в максимально возможной степени охватить территории, входившие в прежнее Австро-Венгерскую империю, а также смежные области, в частности Польшу. Хотя ход событий может повлечь за собой изменения, но Вена представляется естественным пунктом для централизации и передачи ваших сообщений. Она будет вашей главной резиденцией, из которой вы будете посещать другие местности, входящие в круг поручений ваших агентов»⁴⁴.

Все эти проекты, так же как и планы создания Дунайской федерации, реакционного австро-баваро-хорватского католического государства и многие другие, обсуждавшиеся американскими дипломатами с представителями держав на Парижской конференции или за её кулисами, имели своей неизменной целью уничтожить национальный суверенитет только что сформировавшихся государств Юго-Восточной Европы и поставить их на службу империализму. К этой цели американский империализм и его союзники неоднократно пытались вернуться и позднее, пользуясь услугами наиболее реакционных, космополитических элементов буржуазии этих стран. В наши дни, когда народы стран народной демократии под руководством СССР успешно строят социалистическое общество, американские империалисты пытаются в той или иной форме осуществить планы создания в бассейне Дуная «подмандатной» американской колонии в качестве форпоста империализма.

На Парижской конференции представители американского империализма активно отстаивали и другой вариант закабаления народов Юго-Восточной Европы. При поддержке Ллойд Джорджа и Бальфура американская делегация настаивала на осуществлении аншлюсса. Поскольку Германии предназначалась роль англо-американской колонии, выполняющей функцию ударной силы империалистического мира в борьбе против Советской России, то и этот вариант отвечал основной линии внешней политики США. Начиная с комментария полковника Хауза к четырнадцати пунктам Вильсона в октябре 1918 г. поддержка борьбы германского империализма за захват Австрии стала в период Парижской конференции одной из форм борьбы США за свою гегемонию в Юго-Восточной Европе⁴⁵.

⁴⁴ «Papers...». Vol. II, p. 219.

⁴⁵ В своём комментарии Хауз писал: «Немецкая Австрия. Эту территорию по праву следует разрешить присоединить к Германии, но против этого сильно возражают во Франции ввиду связанного с этим увеличения населения Германии» («Архив полковника Хауза». Т. 4, стр. 155).

⁴¹ «Papers...». Vol. II, p. 148.

⁴² Там же.

⁴³ В последующие годы финансовый капитал США, Англии и Франции широко использовал разветвлённые связи венских банков на Балканах для проникновения в экономику стран Юго-Восточной Европы.

Империалистические противоречия очень резко проявились на Парижской конференции в процессе борьбы за сферы влияния в придунайских странах. Американские представители выступали по австрийскому вопросу в блоке с английскими, стремясь заставить Клемансо отказаться от возражений против аншлюсса. В своей аргументации англо-американские империалисты прибегали к услугам пангерманцев и социал-демократов, доказывавших, что речь идёт не о стремлении германской буржуазии захватить Австрию, а об «объединении». В речи об итогах своей деятельности в качестве австрийского министра иностранных дел Отто Бауэр заявил: «Когда я вступил в ведомство иностранных дел, моей главной целью было расширение пути для объединения немецкой Австрии с Германией»⁴⁶.

Эти действия Отто Бауэра и других реакционных лидеров австрийской социал-демократии содействовали попыткам английских и американских империалистов в той или иной форме закабалить австрийский народ. На заседании делегации США 1 марта 1919 г. Лансинг заявил, что «всякая мысль о предотвращении эвентуального объединения между германскими народами является утопией», и в связи с меморандумом Дризеля о поездке в Мюнхен «проявил интерес к объединению Австрии с Баварией»⁴⁷. Захваченная германским империализмом Австрия должна была вместе с самой Германией стать американской колонией на Дунае. Пользуясь отчаянным экономическим положением Австрии, затруднениями, вызванными разрывом старых экономических связей с остальными частями прежней империи, голодом широких масс населения в результате войны, финансовый капитал США осуществлял закабаление Австрии под видом «помощи». На заседании американской делегации финансовый советник делегации, один из крупнейших банкиров США, вице-управляющий Федеральным резервным управлением, Альберт Штраус изложил предложение о 60-миллионном займе для Австрии «для того, чтобы дать ей возможность закупить продовольствие» в США. Обеспечения, предложенные австрийцами (соляные рудники, электростанции, венский трамвай и др.), Штраус нашёл недостаточными и требовал, чтобы в счёт погашения займа США получили также приоритет по австрийским репарациям⁴⁸. Так, за залежавшееся на складах американского военного ведомства продовольствие весьма сомнительного качества США должны были получить рынок сбыта и такое мощное средство воздействия на австрийскую экономику, как взыскание репараций⁴⁹. Американская «помощь»

имела целью превратить Австрию в колонию США и включить её в состав подчинённой финансовому капиталу США Германии в форме аншлюсса.

При этом под аншлюссом американская дипломатия подразумевала не только включение австрийской территории в состав Германии, но и передачу последней значительной части Чехословакии под предлогом наличия в Судетской области немецких меньшинств.

Арчибалд Кулидж несколько своих доносений из Вены посвятил доказательству того, что Судетская область должна быть отнята у Чехословакии. Так, в письме от 12 января 1919 г. глава американской миссии заявлял: «Территория, ныне захваченная чехами, является насквозь немецкой. Чехов в большей её части мало, за исключением северной Богемии». Кулидж пространно доказывал, что ни Германия, ни Австрия никогда не примирятся с потерей Судетской области и что в интересах сохранения «длительного мира» надо лишить Чехословакию этой исконно чешской области⁵⁰. Эта аргументация предвосхитила аргументы империалистических «умиротворителей» образца 1938 года!

Письма Кулиджа прибыли в Париж одновременно с переданными через шведскую миссию в Вене декларациями правительства Карла Реннера — Отто Бауэра о том, что и Австрия и население Судетской области протестуют против включения Судет в Чехословакию⁵¹.

Австрийские социал-предатели пытались в 1918—1919 гг. осуществить аншлюсс и добиться отторжения Судетской области от Чехословакии. Практические мероприятия Отто Бауэра как австрийского министра иностранных дел сопровождались теоретическими рассуждениями на тему о том, что в случае передачи Судет Чехословакии «в центре Европы будет создан второй Эльзас»⁵². Тем самым австрийская социал-демократия заранее оправдывала будущие захватнические действия германского империализма по отношению к Чехословакии.

В настоящее время правые лидеры австрийской социал-демократии, ставшие прямой агентурой англо-американского империализма, с сожалением вспоминают неудачу своих прежних планов и пытаются вызвать среди австрийского народа

розничной цены на мясо (из США) приходилось принимать во внимание, что часть продуктов оплачивалась наличными в долларах, которые приобретались по высокому курсу» (официальное сообщение в «Reichspost» от 1 мая 1919 г. с объяснением причин непомерно высоких цен на американскую свинину). «Reichspost» от 23 апреля 1919 г. сообщала, что, несмотря на голод (мясной паёк составлял 100 граммов в неделю!), население Вены отказывается покупать выдаваемое по карточкам мясо из США по двум причинам: дорого и несъедобно.

⁴⁶ O. Bauer. Acht Monate auswärtiger Politik. S. 3. Wien. 1919.

⁴⁷ «Papers...». Vol. XI, p. 688.

⁴⁸ Там же, стр. 61.

⁴⁹ О характере американской продовольственной «помощи» достаточно ясное представление давали следующие сообщения венской прессы: «При установлении

⁵⁰ «Papers...». Vol. II, p. 236.

⁵¹ Там же, стр. 379—384.

⁵² «Der Kampf» № 1 за 1919 г., стр. 23.

враждебное отношение к Чехословакии и другим странам народной демократии⁵³.

На заседаниях «Совета пяти», посвящённых установлению германо-чехословацкой границы, Лансинг изображал Судетскую область как коренную германскую территорию⁵⁴. Английская делегация при всех этих спорах выступала с поддержкой аншлюсса и примыкала к позиции представителей США по вопросу о Судетах. В своих воспоминаниях Ллойд Джордж с сочувствием цитировал представленный «Совету четырёх» меморандум реакционных организаций судетских немцев, угрожавших гражданской войной в случае оставления Судетской области в составе Чехословакии. Речь Отто Бауэра в австрийском Учредительном собрании 7 июня 1919 г. Ллойд Джордж назвал «замечательной» и с удовольствием привёл слова Отто Бауэра об «искусственном» характере чехословацкого государства. Этот раздел своих мемуаров Ллойд Джордж закончил рассуждениями о том, что чехословаки совершили в 1919 г. в судетском вопросе ошибку, в результате которой им и пришлось затем испытать «угрожающее давление» со стороны Германии⁵⁵. Слова Ллойда Джорджа приобретали особое звучание в связи с опубликованием его мемуаров в период, когда гитлеровская Германия осуществляла захват Австрии и Чехословакии.

Мощный подъём национально-освободительного движения славянских народов, входивших в состав Австро-Венгрии, не давал империалистическим участникам Парижской конференции возможности передать коренные чешские области в кабалу германскому империализму. Серьёзные препятствия на пути к включению Судет в территорию Германии возникали также в результате острой империалистической борьбы. Французская буржуазия оказывала в тот момент упорное сопротивление планам своих империалистических конкурентов по отношению к Чехословакии, ибо в борьбе за влияние в бассейне Дуная французский империализм рассчитывал на чешскую буржуазию в качестве своей агентуры.

Между империалистическими державами происходила ожесточённая борьба за господство в Чехословакии. На заседании одной из секций Верховного экономического совета союзников 4 и 5 марта 1919 г. произошло очень характерное в этом отношении столкновение между аме-

риканскими и французскими представителями. Представители США настаивали на том, что «Чехословакия должна получать помощь от американцев по той причине, что последние уже изучили потребности этой страны так же, как и её транспортные средства. Ввиду того что американцы уже снабжают чехословаков продовольствием, представляется логичным, чтобы они были в состоянии продолжать свою деятельность»⁵⁶.

Запись этого заседания представляет собою наглядную иллюстрацию методов закабаления чехословацкого народа империализмом США путём организации так называемой продовольственной помощи.

Территории, расположенные по течению Дуная, привлекали особенное внимание американских империалистов. На заседании делегации США 1 июля 1919 г. было заслушано сообщение Гувера, который заявил: «Нормальное функционирование торговли по Дунаю является одним из главных средств к разрешению всей центрально-европейской проблемы». Под «нормальным функционированием» Гувер, как и другие представители империализма США, понимает беспрепятственное хозяйничанье американского финансового капитала в бассейне Дуная. Для достижения этой цели США стремились к созданию такого рода реакционных режимов, которые являлись бы марионетками в руках американских банкиров. Гувер предложил делегации США обсудить мероприятия военного характера для интервенции в Венгрию и свержения венгерского советского правительства. Итог обсуждения гуверовских предложений сформулирован в лаконичной фразе: «Делегаты признали срочность вопроса»⁵⁷.

17 июля 1919 г., то есть через две недели после этого сообщения Гувера, на заседании делегации США обсуждались уже конкретные мероприятия по осуществлению вооружённой интервенции против советской Венгрии. Характерно, что в качестве орудия экономической блокады против венгерских трудящихся делегаты США намеревались использовать Международную Дунайскую комиссию, в которую входили в тот момент такие «дунайские» государства, как США, Великобритания, Франция и Италия. Вооружённая интервенция в целом должна была осуществляться на основе принципов вильсоновской Лиги наций. В меморандуме, явившемся исходным пунктом обсуждения и переданном затем на усмотрение Вильсона, предлагалось: «Поддерживать порядок на Дунае и на жизненно важных железнодорожных линиях, пересекающих венгерскую территорию и необходимых для нормальной экономической жизни окружающих стран.. Это должно осуществляться точно таким же способом, как полицейские мероприятия, которые призвана поддерживать и поощрять Лига наций во избежание войны»⁵⁸.

⁵³ В этом отношении чрезвычайно показательна речь, произнесённая Карлом Реннером в апреле 1946 года. Сожалее о «потере» Судетской области в результате первой мировой войны и философия на темы аншлюсса, Реннер превозносил в своей речи грабительский Сен-жерменский договор, как «договор, основанный всё же на переговорах, а не только на диктате» (K. Renner. Oesterreich, Saint-Germain und der kommende Friede, S. 6. Wien. 1946).

⁵⁴ «Papers...». Vol. IV, p. 546.

⁵⁵ David Lloyd George. Указ. соч. Т. II, стр. 943—952.

⁵⁶ «Papers...». Vol. X, p. 46.

⁵⁷ Там же. Т. XI, стр. 259—260.

⁵⁸ Там же, стр. 312.

Таким образом, государственными деятелями США попутно определялась одна из основных функций Лиги наций: полицейские мероприятия против революционного пролетариата. В этих целях использовалась также речная флотилия Международной Дунайской комиссии под командованием английского адмирала. В последующие годы империалистические державы неоднократно прибегали к статьям Версальского договора о Международной Дунайской комиссии с участием недунайских государств для того, чтобы вмешаться во внутренние дела придунайских стран и нарушать их суверенитет. Даже после освобождения этих стран победоносной Советской Армией англо-американский империализм нагло пытался навязать свободным народам стран народной демократии и великому Советскому Союзу, как придунайской державе, прежний версальский режим.

Разрабатывая планы интервенции против советской Венгрии, империалисты США опирались на свою агентуру в стране, пользуясь услугами социал-предателей. В этом мероприятии, намеченных делегацией США на том же заседании 17 июля 1919 г., упоминался переезд из Швейцарии в Венгрию социал-демократа Гарамы для того, чтобы поставить его во главе марионеточной контрреволюционной директории⁵⁹.

На заседаниях «Совета четырёх» именно Вильсону принадлежало активное руководство всеми коварными мероприятиями Антанты, имевшими целью с помощью агентов империализма, действовавших в Венгрии, приостановить успешное наступление Венгерской Красной Армии с тем, чтобы выиграть время, а затем перейти к заключительному этапу интервенции и удушить венгерскую революцию. В июльских переговорах Антанты с предателем Бемом видную роль играли Гувер и его «продовольственные» агенты, находившиеся в Вене. Это с совершенной очевидностью вытекает из записей о заседаниях «Совета пяти» 25 и 26 июля 1919 года⁶⁰.

Организующим центром контрреволюции в Венгрии была находящаяся в Будапеште с августа 1919 г. до февраля 1920 г. миссия США под руководством генерала Бандхольца. Опубликованный спустя много лет дневник этого генерала обнаруживает исключительный цинизм, самодовольство и лупоумие автора⁶¹. С особенным удовольствием описывает Бандхольц те детали поведения членов миссий, которые свидетельствуют о полном пренебрежении к венгерскому народу. Миссия Бандхольца вела себя в Венгрии, как в завоёванной колонии. Обращает внимание тот факт, что для борьбы за порабощение венгерского народа американские империалисты послали в Венгрию генерала, боевая деятельность которого состояла главным образом в командовании военной полицией в Лузоне (на Филиппинах). Участь этой американ-

ской колонии пытался уготовить венгерскому народу финансовый капитал США.

С не меньшей степенью реакционной активности действовал американский империализм и в других странах Юго-Восточной Европы. В частности, США стремились превратить государство сербов, хорватов и словенцев в свою базу на Адриатике. Вильсон вмешивался во внутренние дела Сербо-хорвато-словенского королевства, оккупационные войска США вторгались на его территорию, свирепо расправлялись с рабочими и крестьянами, выступавшими против террористического режима сербской буржуазии. В 1918 г. американские, французские и итальянские войска участвовали в кровавом подавлении революционного движения народов Хорватии, Словении, Черногории и Далмации⁶².

Американский империализм всеми силами содействовал привлечению правящих классов Сербо-хорвато-словенского государства к участию в антисоветских планах «Совета четырёх». Как и в других странах, финансовый капитал США действовал при этом с помощью наиболее реакционных и развращённых элементов из числа буржуазных политиков. Характерный в этом отношении пример приведён в сообщении полковника Хауза Лансингу из Парижа 18 ноября 1918 г., предназначенном для передачи президенту. В этот период в южнославянских провинциях прежней Австро-Венгрии происходили революционные выступления народных масс, борющихся как против чужеземных работников, так и против местной буржуазии и феодалов. Хауз сообщил, что его посетил лидер словенской католической партии Корошец, выказавший просьбу, чтобы американские войска оккупировали наиболее важные стратегические пункты для прекращения «беспорядков». Корошец добавил, что он обращается с этой просьбой, «так как считает президента освободителем, а США рассматривает в качестве своего второго отечества»⁶³. Так, устами одного из реакционнейших политических деятелей словенской буржуазии партия Ватикана лишний раз продемонстрировала свой антинациональный, космополитический характер и готовность продать свою страну во имя антинародных, классовых интересов эксплуататоров. «Выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся»⁶⁴.

В ответ на просьбу Корошеца американские войска совместно с итальянскими приступили в конце ноября 1918 г. к оккупации Далматинского побережья Адриатического моря, устанавливая здесь режим кровавого террора. Одновременно финансовый капитал США приступил к экономическому закабалению страны. 19 декабря 1918 г. Лансинг сообщил в Вашингтон из Парижа, что с одобрения президента казначейству США предложено предоставить

⁵⁹ «Papers...». Т. XI, р. 322.

⁶⁰ Там же. Т. VII, стр. 254—256, 306—308.

⁶¹ См. Н. Bandholtz. An undiplomatic diary. New York, 1933.

⁶² См. статью Ю. А. Писарева в «Известиях АН СССР». Серия истории и философии. Т. VII, № 4 за 1950 год.

⁶³ «Papers...». Vol. II, р. 298.

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 330.

белградскому правительству заём для закупки продовольствия в США при условии, что он будет израсходован «под руководством Гувера». Лансинг просил своего заместителя в государственном департаменте поторопить казначейство⁶⁵.

Все местные конфликты и события на Балканах американские империалисты рассматривали с точки зрения своей борьбы за гегемонию в Юго-Восточной Европе. Италоягославские столкновения, румыно-югославские конфликты из-за Баната, чехословацко-польский спор о Тешене империализм США использовал для расширения и укрепления своих позиций. Эту мысль и выразил Лансинг на заседании делегации США 1 февраля 1919 г., когда сделал сообщение о румыно-сербских отношениях в Банате. Лансинг заявил, что все территориальные вопросы такого характера, «касающиеся как других балканских государств, так и Ближнего Востока, могут рассматриваться лишь в целом, а не в качестве отдельных вопросов между отдельными государствами»⁶⁶. В нескольких иных выражениях аналогичную мысль высказал эксперт английской делегации Хидлам-Морли по поводу споров из-за Македонии: «Все мы согласны, что сильное и справедливое правительство необходимо в Сербии. Но ещё более необходимо, чтобы государство было сильным, чем чтобы оно было справедливым»⁶⁷. Стремясь создать вассальные государства, англо-американские империалисты, как и другие империалистические участники Парижской конференции, рассматривали балканские народы в качестве пешек в борьбе буржуазных правительств против Республики Советов.

Представители империализма США на конференции разрабатывали балкано-дунайские проекты в соответствии со своим общим планом грабительских мероприятий в борьбе за мировое господство и, в частности, в соответствии с планом создания обширной колониальной империи США в районе проливов, в Малой Азии и на Кавказе. Американские мандаты должны были своим продолжением иметь Юго-Восточную Европу, порабощённую финансовым капиталом США и управляемую американскими марионетками вроде Коршоца. Народы всей этой огромной территории должны были поставлять солдат для американской армии вторжения в Советскую Россию.

Связующим звеном между мандатными территориями и Юго-Восточной Европой должно было явиться «Свободное Константинопольское государство». При обсуждении границ этого мифического «государства» Вильсон добивался создания широкого стратегического хинтерланда на прилегающей к проливам территории Балканского полуострова. На заседаниях «Совета четырёх» и других комиссий конференции представители американского империализма упорно требовали согласия держав на включение в

состав константинопольского мандата Восточной Фракии и настаивали на передаче части Западной Фракии Болгарии с тем, чтобы таким образом предоставить Болгарии выход к Эгейскому морю.

При обсуждении в комиссиях конференции вопроса о Восточной Фракии и о болгаро-сербской границе представители США неизменно связывали эти вопросы с решением проблемы проливов. На заседании совета министров иностранных дел 16 мая 1919 г. Соннино сообщил, что в комиссии по территориальным вопросам представитель США «возражал против какого-либо решения, касающегося границы Восточной Фракии, до тех пор, пока неизвестна судьба Константинополя и прилегающей к нему территории»⁶⁸.

Разногласия по вопросу о границах Болгарии отразили острые империалистические противоречия, возникшие на Парижской конференции по всем вопросам, связанным с борьбой за передел мира. Англо-американские и японо-американские противоречия по основным проблемам мирных договоров находили своё выражение и в расстановке сил при спорах по поводу болгарской границы. Франк Полк, ставший после отъезда Вильсона из Парижа руководителем делегации США, телеграфировал в Вашингтон 26 июля 1919 г.: «Наиболее трудным вопросом, который должен быть в ближайшем времени представлен в Совет, является вопрос о южной границе Болгарии». Полк сообщал, что вопреки мнению представителей США и Италии «делегации британская, французская и японская сильно поддерживали греческие притязания на Западную Фракию»⁶⁹.

Империалистические противоречия, разделявшие участников Парижской конференции, были настолько многообразны и сложны, что при обсуждении частных вопросов нередко возникали кратковременные группировки, немедленно распавшиеся при переходе к другому вопросу. Обсуждение судьбы Западной Фракии было, пожалуй, единственным случаем, когда делегация США выступала совместно с представителями Италии; в остальном американский империализм стремился ослабить позиции Италии на Средиземном море и с этой целью поддерживал греческие притязания в Малой Азии и югославские требования на Адриатике.

Расчёт американского империализма в дискуссии о Западной Фракии заключался в том, чтобы не допустить слишком большого усиления греческого вассала своего английского конкурента и оттеснить Грецию подальше от Константинополя и проливов. С другой стороны, своим выступлением в пользу выхода Болгарии к Эгейскому морю американская делегация рассчитывала укрепить свои исходные позиции для борьбы за превращение Болгарии в сферу своего влияния.

⁶⁸ Там же. Т. IV, стр. 716.

⁶⁹ Текст телеграммы цит. по работе С. Джумалиева «Право Болгарии на Западную Фракию (доступ к Эгейскому морю)», стр. 5—6, София. 1946.

⁶⁵ См. «Papers...». Vol. II, p. 679.

⁶⁶ Там же. Т. XI, стр. 6—7.

⁶⁷ Там же. Т. VIII, стр. 31. Заседание «Совета пяти» 1 сентября 1919 года.

Американские империалисты активно содействовали подавлению революционного рабочего движения в Болгарии, стремясь сохранить династию и поставить во главе правительства свою реакционную агентуру. Не последнюю роль в этих планах должна была играть гуверновская «продовольственная помощь». В своём донесении Лансингу поверенный в делах США в Софии сообщал 4 января 1919 г. о совещании с французским командующим союзными армиями, английским и итальянским военными представителями: «Все мы пришли к выводу, что необходима срочная помощь... Мы пришли также к выводу, что почти неизбежны беспорядки в том случае, если не хватит хлеба, и что в интересах не только Болгарии, но и союзников на Балканах сохранить внутренний порядок и спокойствие в Болгарии»⁷⁰. Болгарские реакционеры, со своей стороны, всячески старались доказать империалистическим державам свою готовность участвовать в любых преступлениях против своего народа и против Советской России. С «Советом четырёх» велись, в частности, переговоры об участии болгарских войсковых частей в интервенции против Советской республики. Особенно пресмыкались предатели болгарского народа перед американскими империалистами. Ещё в период подготовки мирной конференции поверенный в делах США сообщил 10 декабря 1918 г. из Софии в Париж о своей беседе с болгарским премьером Тодоровым. Последний подробно изъяснил американскому дипломату, что все свои надежды болгарское правительство возлагает на США, которые одни только «могут спасти Болгарию», и просил прислать 20 тыс. тонн пшеницы, иначе Болгария может оказаться «в условиях, напоминающих нынешнюю обстановку в России»⁷¹. Через несколько дней поверенный в делах снова сообщил в Париж: «Каждый болгарин, с которым я разговаривал, уповает на США»⁷². Опираясь на реакционеров, подобных Тодорову, американские империалисты стремились подчинить Болгарию своему влиянию⁷³.

Непосредственным продолжением константинопольского мандата должно было явиться и американское господство над Македонией. Ещё в переговорах в Лондоне в начале декабря 1918 г. между американским представителем и чиновником английского ведомства иностранных дел вопрос об американском мандате на проливы был поставлен в прямую связь с американским мандатом на Македонию. В письме из Лондона к Хаузу от 3 декабря 1918 г. Давид Хантер Миллер докладывал: «Гипотеза Перси заключается в том, что, во-первых, международный контроль над проливами должен осуществляться мандатарием Лиги наций, во-вторых, что мандатарием должны быть

США и, в-третьих, что мы в качестве такового же мандатарию должны иметь попечение о Македонии»⁷⁴.

По вопросу о македонском мандате американская делегация проявила большую настойчивость. Почти через год после лондонских переговоров, когда уже явно рушилась американская программа создания колониальных владений, Полк (представитель США) снова вернулся к попытке добиться для США в какой-либо форме мандата на Македонию. При поддержке Бальфура и японского делегата Мацуи Полк настаивал на том, чтобы в Македонию был назначен на пять лет комиссар Лиги наций⁷⁵. Спротивление Клемансо привело к отклонению этого предложения.

Другим существенным дополнением к «Константинопольскому государству» американские империалисты считали мандат на Албанию. Они хотели превратить в рабов американского империализма свободолюбивый албанский народ, который в течение веков не согнулся под тяжестью турецкого гнёта и продолжал вести борьбу за свою независимость. По отношению к Албании американский империалист применял типичную для него двурушническую тактику многообещающих деклараций и реакционных действий. В борьбе против притязаний итальянского империализма на Албанию Вильсон на «Совете четырёх» 6 мая 1919 г. декларировал, что Албания «должна быть независимой»⁷⁶. Без участия посторонних свидетелей американские империалисты гораздо откровеннее изъяснялись о своих намерениях. На заседании делегации США 24 мая 1919 г. полковник Шерман Майлс, вернувшийся из Черногории, доложил о положении в Черногории и Албании. Относительно Албании он заявил, что «будет крайне затруднительно установить в пределах Албании порядок до тех пор, пока она не получит защиты или помощи от какой-либо великой державы извне. Он полагает, что Албания должна стать независимым государством, но что она должна быть под мандатом либо Англии либо США»⁷⁷.

В американско-империалистической трактовке независимости Албании должна была заключаться в её порабощении. Стремясь отснить Италию и обеспечить за собой господство на Адриатике, американская делегация добивалась создания американско-английского блока по албанскому вопросу. На заседании делегации США 19 февраля 1919 г. информацию о положении в Албании сделал английский генерал Филипс, получивший на это специальное разрешение от начальника английского генерального штаба. Филипс командовал в 1914 г. оккупационными войсками держав в Албании, а этого было достаточно для того, чтобы считаться «специалистом» по албанскому вопросу. Филипс утверждал, что албанский народ, повидному, жаждет иметь «англий-

⁷⁰ «Papers...». Vol. II, p. 704.

⁷¹ Там же, стр. 246—247.

⁷² Там же. Т. II, стр. 255.

⁷³ О реакционной роли Тодорова и других политических деятелей болгарской буржуазии в 1918—1919 гг. см. «Исторический преглед» № 1 за 1949 год. София.

⁷⁴ «Papers...». Vol. I, p. 336.

⁷⁵ Там же. Т. VIII, стр. 45.

⁷⁶ Там же. Т. V, стр. 483.

⁷⁷ Там же. Т. XI, стр. 185.

ский или предпочтительно американский протекторат»⁷⁸.

Империалисты США тщательно маскировали свои захватнические требования, скрывая от народных масс свои подлинные планы и намерения. Товарищ Сталин в статье «Резервы империализма» дал блестящее разоблачение такого рода тактики империализма: «Национальный «либерализм» и «покровительство» «малым» народам, «миролюбие» Антанты и «отказ» от интервенции, требование «разоружения» и «готовность» к переговорам, «заботы» о «русском народе» и «желание» «помочь» ему всеми «доступными средствами»,— всё это и многое подобное лишь ширма, прикрывающая усиленный подвоз танков и боевых припасов врагам социализма, обычная дипломатическая махинация, призванная скрыть от света «искания» новых, «приемлемых» для «общественного мнения» форм удушения социализма, удушения «малых» народов, колоний, полуколоний»⁷⁹.

Не менее тщательно пытались американские фальсификаторы истории удалить из публикуемых ими документов о Парижской конференции всё то, что могло бы дать представление об американских планах в целом.

Однако В. И. Ленин и И. В. Сталин с гениальной прозорливостью разоблачили тактику и планы американских империалистов. Ленинско-сталинская политика мира, опираясь на сочувствие и поддержку широких народных масс всего земного шара, одержала блестящую победу над планами интервенции и войны.

Красная Армия разгромила интервентов, изгнав их за пределы нашей Родины. «Таким образом, первое военное нападение международного капитала на страну социализма окончилось полным его крахом»⁸⁰. Под гениальным руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина советский народ одержал блестящую победу над контрреволюцией и интервенцией и разгромил агрессивные планы империалистических держав. Поражение интервентов в Советской России означало также крушение тех планов мирового господства, которые разрабатывались империалистами США во время Парижской мирной конференции 1919 года.

⁷⁸ «Papers...», Vol. XI, p. 55.

⁷⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 245.

⁸⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 236.

Защищая социалистическое отечество, громя интервентов, принимая на себя главный удар международной буржуазии, советский народ ослабил силы империализма и облегчил борьбу трудящихся масс всего мира против реакции. «Поскольку международная буржуазия, почуяв смертельную опасность, поставила себе очередной задачей ликвидацию русского копрова, сосредоточив свои свободные силы (резервы) против Советской России, последняя не могла в свою очередь не сосредоточить всех своих сил для обороны, вынуждена была принять на себя главный удар международной буржуазии. Всё это значительно облегчило борьбу западных пролетариев против своей буржуазии и удешевило симпатии последних к русскому пролетариату, как передовому бою кцу международного пролетариата»⁸¹.

Империализм США ныне снова пытается перейти в наступление для борьбы за завоевание мирового господства. Путём самых наглых актов агрессии империалисты США стремятся спровоцировать новую мировую войну против сил демократии и социализма. Однако эти хищнические попытки могут привести лишь к гибели всей системы капитализма. «Империалисты, развязавшие новую мировую войну, неизбежно вызовут такой всеобщий отпор со стороны миролюбивых народов и всего демократического лагеря, который приведёт не просто к поражению тех или иных агрессивных держав, как было до сих пор, а к ликвидации всей системы мирового империализма»⁸². Освобождённые победоносной Советской Армией страны народной демократии, успешно строящие под руководством Советского Союза социалистическое общество, не дадут осуществиться каким-либо агрессивным поползновениям англо-американского империализма в Юго-Восточной Европе. Народы всех стран объединяются в могучем лагере мира и демократии для борьбы против империалистических поджигателей войны.

⁸¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 82.

⁸² В. Молотов. Сталин и сталинское руководство. «Большевик» № 24 за 1949 г., стр. 21.